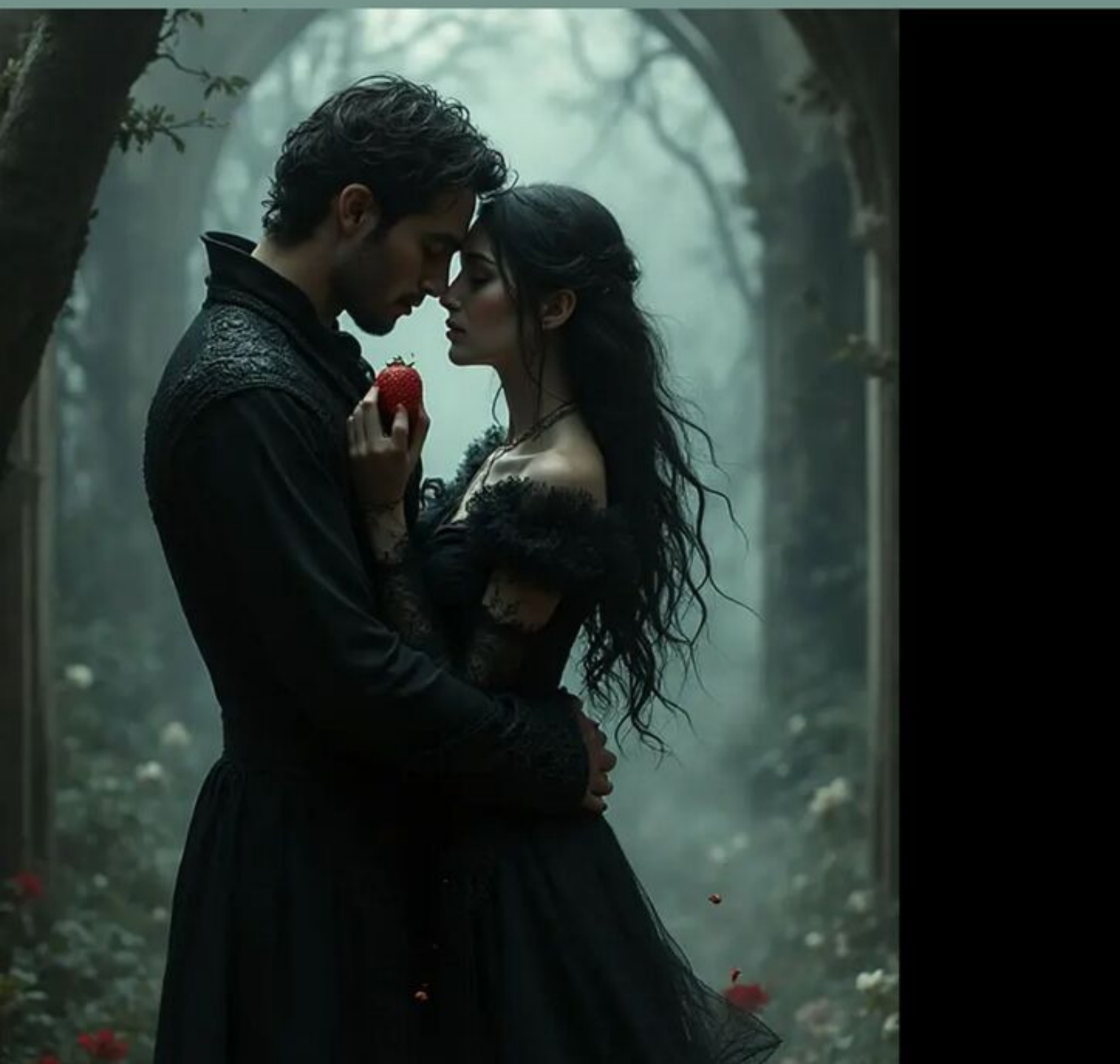

18+

Алеся Алексеевна Ганиева

Клубничка

Роль клубнички исполняешь Ты!

Алеся Ганиева

**Клубничка. Роль
клубнички исполняешь Ты!**

«Издательские решения»

Ганиева А. А.

Клубничка. Роль клубнички исполняешь Ты! / А. А. Ганиева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908485-9

Брошенная парнем и отчаявшаяся в жизни девушка встречает, сама того не подозревая, демона. Вначале все так хорошо складывалось, похотливое существо соблазнило и воспользовалось моментом слабости. Демон похищает и берет в плен, требуя продать ему душу. Но девушка уже понимает, что это единственное, что у нее осталось. Она начинает сопротивляться и не замечает, как начинает любить своего мучителя.— А где клубника? — поднимаю снова на него взгляд...

ISBN 978-5-44-908485-9

© Ганиева А. А.
© Издательские решения

Содержание

Роль клубнички исполняю Я!	6
Ангелы – это не мое!	15
Экземпляр	26
Смерть – это только начало!	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Клубничка

Роль клубнички исполняешь Ты!

Алеся Алексеевна Ганиева

Редактор Алеся Алексеевна Ганиева

© Алеся Алексеевна Ганиева, 2025

ISBN 978-5-4490-8485-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Роль клубнички исполняю Я!

Ночь.

Меня только что бросил мужчина, можно даже сказать, мое сердце разбито. Что же всё-таки такое любовь? Мне казалось, что я знаю это, но вот теперь сижу и заливаю своё непонятное чувство вином. И не знаю, то ли плакать от одиночества и обиды, то ли радоваться свободе, которой так опасаясь.

Это мой любимый, романтичный ресторан. И пусть он даже дорогой. Круглый одноместный столик у окна. Медленная, приятная, довольно мелодичная музыка. Полумрак, свечи, приятный запах цветов в хрустальной вазочке на моем столике, вот только настроение совсем не романтическое. Перед глазами всё расплывается от выступивших слёз. Сердце раскалывается на части от сидящих парочек вокруг меня. Все такие счастливые, держатся за руки, улыбаются друг другу, а я тут обнимаюсь с уже давно пустым бокалом.

– Ещё вина? – голос молодого официанта сбивает меня с моих мрачных мыслей.

– А можно? – поднимаю пустую бутылку и смотрю пьяными глазами – то ли просто унылыми, то ли заплаканными – на непрозрачное дно.

– Конечно, это даже поможет, —посмеиваясь надо мной, отвечает юноша.

– Тогда повтори! – сую ему в руки пустую бутылку Cabernet Sauvignon Napa Valley.

– Хорошо, – тихо говорит, выпучивая на меня свои глупые глазёнки. Не дорос ещё до моего состояния, глупышка!

Он удивлен, что я сижу и напиваюсь самым дорогим вином этого ресторана, которым практически невозможно напиться. Гулять так гулять! Пропью последнее, а потом можно вешаться спокойно! Шучу: конечно, вешаться я не собираюсь, но так хочется, чтобы эта ночь изменила меня раз и навсегда. Изменила мой характер, мое представление и взгляды на жизнь. Что за чушь я несу? Наверное, я всё же умудрилась набухаться немного.

– Прекрати! – капризный женский голос, начинающий меня раздражать. – Я же не маленькая! – через два столика сидит парочка.

– Эй! Малолетка! – не выдерживаю и кричу своему официанту, стоявшему ко мне спиной у барной стойки.

Все оборачиваются в мою сторону, даже та капризная и писклявая особа через пару столиков от меня. Пацан-обслуживающий выпучил свои ошарашенные глаза и впал в ступор.

– Да, да! Ты! – ловлю его взгляд на себе. – Долго ты мне ещё будешь нести моё Cabernet?! – ещё бы стукнула кулаком по столику, но боюсь, что это будет совсем уж перебор. Я все-таки женщина, хоть пьяная и обиженная.

– Сию минуту, мадам! – сказал он и помчался куда-то. Сам мадам! Я ещё даже ни разу замужем не была!

– Какой кошмар! – пискля закатывает глаза от моего поведения.

– Кошмар между ног у тебя! – в ответ ей громко. – Не выщипанный, наверное, – уже бубню про себя, косясь на их столик.

– Прекрати улыбаться! – каприза заныла своим противным голосом. Кому она там закатывает свои истерики? Никак не могу разглядеть, кто же её там всё-таки терпит?

– Клубничку? – довольно симпатичный мужчина берет клубнику и пытается положить своей партнерше в рот.

– Отвали со своей клубникой! – отшивает его каприза.

Он неожиданно повернулся в мою сторону и снова заулыбался. Я тут же отвела взгляд в сторону, чтобы не встретиться с его глазами, мне до умопомрачения стало стыдно за сказанное. Наверняка, эта каприза его достала, вот он и заулыбался на мои слова.

– Ммм... – берет большую красную клубнику, обмакивает в сливках и медленно отправляет её к себе в рот.

Блин, это чертовски соблазнительно в его исполнении. Мурашки побежали по моему телу, дыхание сбилось и меня бросило в жар. Я даже на мгновение забыла о своем паршивом настроении и одиночестве.

– Фууу! – снова эта идиотка портит всю картину. – Ты похож на стриптизера с дешевого девичника! – говорит довольно громко, так, что мне всё отчетливо слышно.

Мужчина говорит ей что-то в ответ, пытаюсь улыбаться. По его поведению понятно, он не хочет огласки их непонятной ссоры, но та коза будто играет на публику. Выкрикивает ему, что-то высказывает, дергаясь, как припадочная, на стуле, мотает головой как болванчик. Он же откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди. Смотрит на неё, вздернув правую бровь, холодный взгляд – железное терпение у мужика.

Я уже не слушаю, что она там ему несёт. Смотрю просто со стороны и молча завидую этой дуре. Такой симпатия, а такой чокнутой достался. Какая же жизнь всё-таки не справедливая!

– Я тоже хочу клубничку! – вздыхаю, – со сливками. Меня никто не кормил клубничкой, я и то так себя не вела, – тихо, не сумев скрыть зависть, произношу.

Вдруг он перевел свое внимание на меня. Его холодное лицо, но глаза горящие как огонь. Я сглотнула вставший комок в горле и замерла на стуле. Какого чёрта он на меня посмотрел?! Я разве это вслух сказала? Вроде нет. Холодная дрожь пробежала по телу, и я снова трезвая, как стеклышко.

– Ваше... – наконец явился с вином официант.

– Наливай уже! – перебиваю его, меня знобит от этой парочки уже.

Залпом выпила полный бокал вина. Может это самовнушение, но меня тут же отпустило, я снова чувствую расслабление и умиротворение. Откидываюсь на стул с бокалом в руке, чувствую, как веки мои медленно закрываются, слушаю расслабляющую музыку, сама себе начинаю улыбаться, вспоминая нелепые истории из своей недолгой жизни.

Истеричка продолжает что-то ему доказывать, а может даже требовать. Мужчина не шевелясь продолжает сидеть и мертво смотреть на неё, иногда переводя взгляд на меня. Его, наверное, раздражает моя довольная физиономия, так как я сижу и улыбаюсь, глядя на его незавидное положение. Он хотел романтики, а получил нагоняй! Так этим мужикам и надо!

– Официант! – он поднял руку и щёлкнул пальцами, смотря на меня.

– Идиот! – шепнула и показала ему язык, снова ловя взгляд на себе. Что-то меня начинают раздражать эти гляделки.

– Тебе конец! – прочитала по его губам. Он медленно провел большим пальцем, пересекая шею, хмуря брови, сверкая серыми глазами. Офигеть, этот урод мне только, что угрожал!? Да эта парочка вообще охренела!

– Да пошел ты! – шепчу так, чтоб он смог прочитать по моим губам. Одной рукой продолжаю держать бокал с вином, другую вытаскиваю из-под скатерти и показываю средний палец.

– Парочка дебилов, клубнику не смогли поделить, – бубню себе под нос, допивая свое до умопомрачения вкусное вино. Кто знает, может, я пью его в последний раз.

К ним подходит официант, мужчина встает, достает бумажник и рассчитывается крупными купюрами. Поднял ещё раз на меня взгляд, злобно как-то улыбнулся мне, повернулся, и, ничего не сказав своей девушке, ушел.

– Вернись! – в бешенстве соскочила истеричка. – Ты ещё приползёшь ко мне! – кричала она ему в след, чуть ли не захлебываясь собственными слюнями. – Ну и пошёл ты! – последние слова ей дались уже с трудом, так как голос был сдавлен от накативших слёз.

Смотрю на неё и так сейчас её понимаю. Несмотря на то, что она меня только что бесила, теперь мне её жаль. Видимо, сегодня я не одна такая: брошенная и одинокая до слёз. Она достала зеркальце из сумочки и стала поправлять макияж. А она молодец! Не смотря на то, что он её кинул, она не падает духом – подтирает размазанный карандаш, подкрашивает губки блеском и тоже уходит.

Интересно, на что я сейчас похожа? Тут же начала рыться в своем клатче, но зеркальце я не нашла. Наугад потерла под глазами, отложила свой аксессуар в сторону. Посидев ещё минут десять, понимаю, что уже давно за полночь. Снова эти гнусные мысли в голову полезли, концерт без заявок разошелся – скучновато стало.

– Официант! – думаю, на сегодня с меня хватит, пора отчаливать домой. – Счет, пожалуйста! – догадливый парень уже бежит с чеком.

– Ваш счет! – кладет возле меня и, довольно улыбаясь, ждет оплаты.

– Держи! – отсчитываю на двадцать баксов больше и отдаю ему в руки. – Сдачи не надо, – тихо говорю, ведь он именно этого стоит и ждет, довольно улыбаясь мне.

– Спасибо, – берет, и, чуть ли не подпрыгивая, уходит – Приходите ещё!

Вот как! Я ему нагрubiла, а он меня ещё зазывает сюда. Деньги творят чудеса! Какие-то двадцать баксов, а он уже забыл о моей грубости.

Оставляю недопитое вино, беру свой клатч и медленно и устало поднимаюсь со стула.

– Вам придется пройти с нами, – сзади ко мне неожиданно подходят двое мужчин.

– Что? – поворачиваюсь, смотрю то на одного, то на другого, оба расположились по две стороны от меня.

– Вы кто такие? – спрашиваю я и пытаюсь обойти их.

– Мисс, вам лучше не дергаться! – сказал один из них.

Стоят возле меня, как вкопанные. В костюмах, в галстуках, на терминаторов смахивают. Морды кирпичом, ни одной эмоции на лице.

– А что случилось? – мгновенно отрезвела, страшно стало от непонятной мне ситуации. – Никуда я с вами не пойду! – глотнула воздуха по глубже и выпалила, нагло смотря на них.

– Бери её! – один другому кивнул, и они грубо взяли меня под руки, чуть выше локтя.

– Подождите, ребята! – я почти навесу, а они меня выводят из ресторана. – Да что я такого сделала? – душа в пятки упала, блин, я что, сегодня умру, что ли?

Игнорируя все, они прямиком выводят меня из ресторана и ведут прямо по холлу. Блин, да что происходит? Что я сегодня успела такого натворить? В голове мешается весь, уже прошедший, день.

– Это всё из-за провокационной статьи на премьер-министра? – смотрю на них, пытаюсь понять их мотив.

Они только переглянулись и повели дальше. Ну конечно! Статья-то ещё только завтра выйдет в печать. Если не из-за работы, то что тогда?

– Это что, розыгрыш какой-то? – снова пытаюсь расспросить. Может, бывший решил таким образом меня разыграть, хотя, это навряд ли – фантазии маловато!

Мы проходим мимо регистрационного пункта, за которым сидит девушка: секретарь-референт, на сколько я поняла. Они привели меня в отель?! Это что, похищение?! Меня там будут пытаться и бить?

– Девушка, вызовите полицию! – в панике обращаюсь к ней, понимая, что другого момента может и не представиться. Девушка же лишь сделала вид, будто вовсе меня и не заметила. Похоже, я сильно попала, хорошенько кому-то насолив.

– Ещё слово, и я сломаю тебе руку! – грубо прошипел мне в ухо один из громил.

На глаза начали наворачиваться слезы, но я сразу подавила желание разрыдаться. Пытаюсь держаться, чтобы не начать истерить со страху. Не хочу иметь сломанную руку, ну, или еще что похуже. Обстановка быстро меняется, а мы уже едем на лифте вверх, ноги подкашиваются: ещё немного и я упаду в обморок.

– Меня убьют? – тихо спрашиваю, пытаюсь смотреть на них по очереди.

– Решать не нам, – также тихо один из них отвечает.

– За что? – но они снова молчат, не обращая на меня внимания.

Ещё пару часов назад мне было противно всё. Я не хотела жить, даже представляла свою нелепую смерть через повешение, а сейчас глотаю воздух, которого, кажется, катастрофически не хватает. Я хочу жить! Да, я чертовски хочу жить! И если я выживу этой ночью, то я обещаю, что перестану ныть, как маленькая девчонка. Я буду жить на полную катушку!.. Только бы выжить...

– Пришли, – один из них меня отпускает, но другой продолжает держать.

Мы подошли к какой-то двери. Скорее всего, это чей-то номер, иначе я даже предположить не могу, что находится за этой страшной дверью приятного кремового цвета.

– Я не пойду туда! – разворачиваюсь и пытаюсь попятиться назад, жалобно заглядывая в глаза моим похитителям.

– Пожалуйста, не надо, – чуть ли не взмолилась, но в этот момент второй громила открыл дверь передо мной, а всё ещё державший – силой запихнул меня внутрь.

– Вот черт! – чуть не упала, но, шатаясь, уже стою в комнате. Со свету сразу ничего не разглядишь – темно. Дверь быстро захлопнулась позади меня.

– Идиоты! – теряя равновесие, выкрикиваю я в захлопнувшуюся дверь.

– Любимое словечко? – мужской голос послышался со спины, а сердце снова упало в пятки.

– Кто здесь? – оборачиваюсь и пытаюсь в темноте поподробнее разглядеть силуэт сидящего в кресле мужчины.

– Кто вы? И что вам от меня нужно? – пытаюсь сразу перейти к делу, игнорируя его стёб на счет моего ругательства.

– За каждое сказанное слово в этой жизни нужно отвечать, – встает с кресла, но я всё ещё не могу разглядеть его. Блин, это точно из-за той статейки! Вот куда я лезла!? – Не так ли? – говорит тихо, словно шепчет, поворачивается ко мне спиной и подходит к окну.

Там его освещает полная луна, но вижу я только со спины. Голос мне совершенно незнаком, мы точно раньше не встречались. Высокий, широкие плечи, неплохо сложен. Ему и пистолета не нужно, если он двинет мне, я и так рассыплюсь.

– О чем вы? – тихо спрашиваю его.

– О тебе, – грубо отвечает он, поворачиваясь в профиль.

И тут я его сразу узнала. И без того ватные ноги снова подкосило, встал комок в горле. Это тот мужчина из ресторана, который ел клубнику, а потом еще и выслушивал ругань своей девушки.

Что ему нужно от меня? Неужели это все из-за того, что я нагрубил его истеричной особе? Он вроде заулыбался в тот момент. Точно! Я стала причиной их ссоры, из-за меня они поругались. Вот кто тянул меня за язык тогда? Нужно было промолчать, и я бы тут не стояла.

– Вы будете меня бить? – неожиданно для себя спросила.

– Я не бью женщин, – усмехнулся он мне в ответ. От этого немного полегчало: я до жути боюсь физической боли.

– Да, вы правы, – дрожащим голосом пытаюсь начать разговор.

– В чем? – поворачивается и медленно шагает ко мне.

– О словах, – начинаю запинаться. – Я не хотела нагрубить тогда в ресторане вашей девушке. Мне жаль, что вы поругались. Так вырвалось, не подумав, – уже начинаю испуганно шептать.

Он почти подошел ко мне, а я не знаю, чего от него ожидать. Смотрит на меня сверху вниз, вздернув правую бровь. Лицо красивое, но снова холодное и неподвижное: никаких эмоций, а глаза горят в темноте, смотрит, словно изучая меня.

– Я правда не хотела вас обидеть, или ещё хуже – стать причиной вашего расставания – сглатываю вставший в горле комок, продолжаю что-то говорить, но боюсь смотреть ему в глаза.

Он подошел ко мне настолько близко, что я чувствую запах его сногшибательного парфюма, вдыхаю его потихоньку до дрожи. Верхние три пуговицы расстегнуты, воротник распахнут. Руки в карманах брюк, продолжает молча пронзать меня своим взглядом.

– Извините, – выгибаю нервно ладони, отводя взгляд в сторону, чуть ли не прищуриваюсь от страха получить оплеуху. Мало верится, что он не бьет женщин. – Я не хотела испортить ваше свидание со столь прекрасной дамой, – уже не знаю, что и сказать, как вывернуться из этой ситуации. Как же всё-таки жить хочется! – Простите, что я вас послала, так невежливо с моей стороны.

– Ты всегда так много разговариваешь? – тихо прошептал, прямо надо мной.

– Ну...

– Я так-то не это имел виду, – поднял мой подбородок, встречаясь со мной взглядом.

– Что? – тихо, еле выговариваю, совсем не понимая его. Что он хочет от меня?

– Так как насчёт клубники, – его губы сгибаются в ехидной улыбке, – со сливками?

– Клубника? – чувствую, как жар приливает к моим щекам.

– Ты так отчаянно хотела мою клубнику, – шепчет.

Я разве это вслух сказала? Даже если сказала то, что было довольно тихо, он не должен был это услышать!

– Ну и? Клубничку? – чувствую его уже слегка сбитое дыхание.

Вот это подкат! Я уже пять раз с жизнью попрощалась, а он просто-напросто клеит меня. Страх рассеялся, но осадок в душе всё ещё остался.

– А где клубника? – все же поднимаю на него взгляд.

Как он все-таки красив: темные волосы слегка закрывают лоб, чуть заостренный нос очень органично вписывается в его внешность. А об этих идеальных скулах и речи нет – они прекрасны! Двухдневная щетина подчеркивает его брутальность. Серые глаза так и блестят, и видны его до невозможного расширенные зрачки.

Он облизнул свои тонкие губы, глядя меня по щеке. Всё внутри затрепетало, приятная дрожь побежала по телу. После такого я должна отбиваться от него, пытаюсь сбежать, но тело словно окаменело, совсем не слушается.

– Сегодня роль клубнички исполняешь ты, – обхватил за талию и со страстью впился в мои губы.

У меня подкосило ноги, я растворилась в его сильных объятиях. Может, я сошла с ума, но ответила на поцелуй – безумно хочу этого наглеца! Наши языки соприкасались, поднимая уровень страсти до предела. Он прижал меня к себе сильнее, а мои руки обхватили его шею, притягивая к себе и требуя большего.

В одно мгновение в этом полумраке он стянул с меня платье и положил на большую кровать, которую я до этого не замечала. Он стоял передо мной и медленно расстегивал рубашку, следя за моей реакцией. Всё во мне полыхает, а внизу живота тянется приятный комок возбуждения.

Я, не выдержав напряжения, привстаю и тяну его за ремень к себе, расстегивая быстро, смотря в его полыхающие глаза.

– Нетерпеливая, – прошептал возле моего уха, снимая с себя остальные вещи.

Я дотронулась до его торса, прикусывая губу от приятного прикосновения. Ладонями повела вверх, к рельефным плечам, изучая его тело; он, закрыв глаза, нервно выдохнул.

– Долго будем играть? – схватил меня за ладони и резко развернул к себе спиной, положив на живот.

Грубым движением стянул с меня стринги и раздвинул ноги. Так быстро? Я попыталась хотя бы повернуться, чтобы видеть его, но не успела.

– Да, детка, – приподнял меня за талию и вошел без церемоний.

– Ммм... – я застонала от его ударов до предела.

Он входил грубо, быстро, дергая к себе. У меня кружило голову, я хотела еще больше грубости, его сильных толчков.

– Давай, – приподнял и поставил устойчиво на колени. – Давай, детка, покажи, как ты можешь быть покорной, – прошипел возле моего уха.

Схватил за волосы, и, намотав на кулак, потянул к себе. Немного больно, но терпимо, еле достаю руками до кровати, чтоб опираться. Роль покорной собачки или оседланной лошади у меня впервые. Жестко входит в меня, сильнее потянув за волосы, заставляя выгибать спину, и лишь сильнее насаживаться на его член.

– Да, – выдыхаю громко. – Ещё, – боль стала настолько приятной: сама не ожидала того, что я, оказывается, мазохистка. – Только не останавливайся, – шепчу от каждого его движения.

Он заполняет меня, я словно парю, не чувствуя под собою ничего. Хочу чувствовать еще больше и сильнее. Начинаю двигаться в его темпе, но немного ускоряя ритм.

– Тише, детка, – держит рукой за шею, притягивая к себе. – Ты сводишь меня с ума! – злобно шепчет мне на ухо. От его эротичного голоса, мне сносит крышу напрочь.

– Только не останавливайся, – еле выговариваю, закрывая глаза, чувствую, как он проникает в меня до самого предела.

– Я больше не могу, – сквозь зубы.

Спускает меня снова на руки. Ещё сильнее за волосы, грубо входит, ударяя меня. Эта возбужденная боль сводит с ума, голова кружится, а воздуха не хватает. Дышу рвано, выдыхая стонами. Прodelывает ещё раз это и упирается, кончая в меня. Отпускает мои волосы, ложась на меня всем телом. Не выдерживаю его веса на себе и падаю на кровать.

Он лежит на мне, горячий, всё ещё нервно дыша. Сжимаю мышцы влагалища, выталкивая его из себя. Он выходит, откидываясь на спину, довольно улыбается.

– Я не бью женщин, малыш, – продолжает смотреть мне в глаза. – Я их трахаю!

– Придурок! – тоже улыбаюсь в ответ ему.

Всё это проделал, напугав до чертиков, чтобы только трахнуть меня. Хотя, что только не сделаешь ради удовольствия. Мне понравилось – это было невероятно. У меня ещё никогда не было столь восхитительного животного секса. Закрываются тяжелые веки, и последнее, что я чувствую – это как что-то мягкое и теплое накрывает меня.

***

Утро. Солнце светит мне в глаза, не давая ещё немного поваляться. Открываю глаза: незнакомая обстановка. Соскакиваю в одно мгновение, не успев понять, где я и что я тут делаю. Кровать пустая, а память постепенно возвращается – картина вчерашнего ясна как никогда. Чувство стыда, разочарования и обиды. Меня вчера поймали и бросили. Круто! Хотя я и сама была совсем не против этого.

Быстро встаю с кровати и начинаю искать свое нижнее бельё. Здравые мысли лезут со своим осуждением, раздражая меня и снова наводя на плаксивость.

– Блять, где эти чертовы стренги?! – психую, выкрикиваю я, сдергивая одеяло с кровати и швыряя его на пол.

А они лежат на кровати, скомканные. Слышу шелест бумаги, взлетевшей чуть ли не к потолку. Что это ещё такое? Официальное послание на три буквы?! Хватаю записку и поспешно начинаю читать:

«Доброе утро, детка! Прости, что вчера так и не успел угостить клубничкой со сливками. Если ты всё ещё её хочешь, то не убегай!

PS. Если что меня зовут Макс!»

Медленно сажусь на кровать и перечитываю снова и снова, не веря своим глазам.

Ангелы – это не мое!

Меня это удивило не на шутку: приятное ощущение, но и в то же время холодок, сковывающий низ живота. Держу письмо в руке и перечитываю его, боясь того, что мне все это кажется, или, может, вообще – я сплю.

Прижимаю письмо к лицу, закрывая постыдную улыбку, а может даже смущенную. Дышу, вдыхая аромат свежей бумаги, пропитанной его сногшибательным парфюмом. У меня снова кружится голова, всё внутри танцует от нового непонятного чувства.

Неожиданно прихожу в себя и понимаю, что сижу на кровати в одном бюстгальтере, лохматая и неумытая. Соскакиваю, хватаю свои скрученные стринги и ношусь по комнате в поиске ванной комнаты, открывая каждую попавшуюся мне дверь. Какой же номер все-таки большой!

Наконец попадаю туда, куда мне нужно. Быстро залезаю под душ, начинаю смывать с себя всё. Мыльная черная вода течет под ноги – от вчерашнего мейк-апа.

Заворачиваюсь в гостиничный халатик, висевший в душевой, и крадучись, выхожу из ванной. Думаю, лучше будет, если я добегу до своего платья и клатча – будет разумнее, если я встречу его в платье, а не в махровом халате.

– Думаю, мне судить, что будет разумнее, – голос послышался из-за спины, сердце в пятки упало от неожиданности. Я что, разве это вслух сказала? Что-то в последнее время совсем за словами не слежу!

– Подкрадываться нехорошо, – поворачиваюсь к нему и не могу скрыть смущенной улыбки.

– Я не крался, – возмущенно вздергивает бровь. – Я не виноват, что ты меня не заметила, – смотрит на меня сверху вниз, наверное, оценивающе.

– Ммм... – пытаюсь смотреть на него, чувствую, как заливаюсь краской и отвожу снова взгляд.

– Напугал? – поднимает мой подбородок, заглядывая в глаза. Глотаю комок в горле и снова вдыхаю его соблазнительный аромат.

– Малость, – еле выговариваю, всматриваясь в его глаза. – Просто не ожидала, – он нервно облизал свои губы и посмотрел на мои.

При дневном свете он совсем другой, такой красивый... Смогу ли я описать то, что вижу? Светло-каштановые волосы, слегка закрывая, падают на лобную часть. Широкие темные брови подчеркивают выразительные серые глаза. Тонкие губы словно нарисованы – сжаты. Чисто выбритое лицо, идеально выделяются скулы, хотя мне вчера нравилось с щетиной, она придавала ему брутальности.

– Что-то не так? – выгнул оценивающе бровь и сверкнул взглядом.

– Всё так, – не могу сдержать улыбки.

Мне кажется, что он читает мои мысли или, может, мне просто этого хочется? Смотрю в его нахмуренные восхитительные брови, наверное, стораю под его пронзающим взглядом, так хочется его поцелуя.

Его губы, сгибаются в хитрой улыбке, внизу живота аж всё стало сводить. Проводит большим пальцем по моей нижней губе, всматриваясь в неё. Медленно наклоняется ко мне – напряжение.

– Я или клубника? – почти дотрагиваясь, произносит у моих губ, чувствую жар его дыхания. Такое ощущение, что сердце выпрыгнет сейчас из груди: бьется нервно, не переставая, руки сжимаю в кулаки от легкого потрясывания.

– Ты, – еле выговариваю от витающего напряжения.

Медленно прикасается к моим губам, нежно целуя. Закрываю глаза, чувствую, как при этом он улыбается. Да, он сводит меня с ума, и он это видит. Ну вот только зачем посмеиваться над этим? Неужели я такая смешная?

– Тише, – шепчет возле губ. О чем он? – Хватит заморачиваться ерундой! – с силой впивается в мои губы, не давая шанса сообразить.

Прижимает меня к себе силой, закрываю глаза, дрожь бежит по телу. Подхватывает меня за ягодицы и сажает на стол. Откуда здесь взялся стол? Что за чертовщина?!

– Мы же, – резко открываю глаза, осматриваю все по сторонам. Мы находимся уже совсем в другой комнате, что-то вроде кабинета и я как похотливая секретарша сижу на столе.

– Не хочу тебя больше видеть в белом! – смотрит мне в глаза и развязывает на мне халат.

– Мне не идет белое? – отвлекаюсь от комнаты, заглядывая ему в глаза.

– Слишком нежно, – распахивает на мне его. – Невинно! – шипит сквозь зубы, будто злясь на меня. – Прямо как ангел во плоти! – расстегивает на себе рубашку, скидывая с плеч. – Ангелы – это не мое! – уткнулся своим лбом о мой.

– Ангел? – усмехаюсь ему в ответ. Из меня такой ангел!

– Терпеть не могу ангелов! – шепчет мне в лицо.

– Тогда что твоё? – сглатываю комок в горле. Смотрю на него и не могу понять, что же с ним не так? Что его так злит во мне? Может эта игра какая-то, правила которой я не совсем ещё поняла?

– Я и не ангел, – тихо шепчу ему в лицо.

Он снова впивается в мои губы, до боли. Стоит, расположившись между моих ног, тянет меня к себе, и я чувствую его эрекцию. Все мышцы внутри меня сжимаются. Руки сами тянутся к нему, пальцы врезаются в его шелковистую шевелюру.

– Ай! – больно. Прокусывает нижнюю губу до крови. Сумасшедший!

– Сладкая, – облизывает свои окровавленные губы. Маньяк – людоед что ли? – Хуже, детка! – смотрит мне в глаза и стаскивает грубо с меня мои стринги. Что хуже? Такое ощущение, что он отвечает на мои мысли.

– Ммм... – тянет меня и входит грубо, еле успеваю руками упереться о стол. – Да, – начинаю стонать.

– Ты моя! – смотрит мне в глаза как-то холодно.

Приподнимает ноги, кладёт себе на плечи и входит до самого конца. Не могу сдерживаться, глаза сами закатываются, начинаю громко стонать.

Он ведет себя как ненасытный зверь, которому мало и мало меня. Это должно напугать и оттолкнуть, но его власть над моим телом сводит меня с ума. Его грубость только разжигает во мне огонь, большее желание чувствовать его в себе.

– Да... – снова выдыхаю ему в ответ.

– Не могу насытиться тобой, – выходит из меня и стаскивает со стола. Быстро переворачивает на живот, кладёт на стол и уже с новой силой входит.

– Макс! – снова стоны.

Он держит меня за талию и с каждым заходом дергает меня к себе. Руки еле удерживают меня, чтобы не ерзать по столу. Не знаю, как так получается, но мир вокруг меня перестает существовать – есть только <i>Я </i> и <i>ОН </i>.

Мое счастье, что я на столе – мне ничего не остается как только получать удовольствие. Макс тянет меня за волосы и поднимает со стола. Обхватывает мою шею рукой, и, поднимая, прижимает меня спиной к себе. Стою почти на весу, так как ноги ватные и не держат меня.

– Как же тебя зовут, детка? – шепчет мне на ухо.

– София, – еле выговариваю. Точно, он же еще не знает моего имени.

– Софи... – стонет, произнося мое имя, стоя двигаясь во мне.

– Да, – стоном в ответ ему, от оргазма откидываю голову ему на плечо.

– Софи, детка... – стонет мне в ухо. – Ты, доводишь меня до безумия! – упирается до предела и кончает в меня.

Мы стоим так минуту, он нервно дышит мне в затылок, все еще держа меня за шею. Пытаюсь открыть глаза, все вокруг меня плывет, ноги не чувствуют земли под собой.

– Софи, – шепчет, усмехаясь.

Медленно выходит из меня. Поворачивает меня к себе и снова этот оценивающий взгляд. Тяжелые веки еле открываются, но пытаюсь смотреть ему в глаза, делая вид, что в норме.

– Макс, – тихо шепчу, смущенно отвожу взгляд в сторону.

Что-то имя ему совсем не подходит. Какое-то оно слишком простое для него или может я просто не знаю и не привыкла к этому мужчине.

– Ммм... – отталкиваю его от себя и спрыгиваю со стола.

– Я не шутил, когда говорил о белых вещах! – хватая меня за шкурку как собачку и разворачивает к себе.

– Что? – недоуменно смотрю на него.

Хмуря брови смотрит на меня и начинает вытряхивать из халата. Я молча вытаскиваю из него руки и начинаю оглядываться по сторонам в поисках своих стринг. Как-то не удобно стоять перед ним без них, но в бюстгальтере.

Откидывает халат противно в сторону на пол. Наклоняется и с пола поднимает свою черную рубашку, подходит и надевает ее на меня. Что удивительно, он стоит уже в брюках. Когда он успел их надеть? Такое ощущение, что у меня провалы в памяти.

– Откуда в тебе столько стеснения, особенно после того, что было только что? – смотрит на меня холодным безразличным взглядом.

Я запахиваю рубашку, заглатываю комок в горле и все же продолжаю искать глазами по комнате свои стринги. Вот растяпа! В порыве страсти, я не заметила куда они делись. Макс закатывает глаза и усмехается окидывая меня взглядом, поворачивается и подходит к столу.

– Не это ищешь? – поднимает их двумя пальцами за край – брезгуя.

– Ага, – подхожу к нему и пытаюсь взять, но он их поднимает выше и я не дотягиваюсь.

Он решил поиграть со мной, не отдавая мне мои чертовы трусы. Ужасно чувствую себя, не могу сдерживать улыбки, но в тоже время меня это немного злит. Злит, наверное, мое дурацкое положение без трусов перед незнакомым мужчиной. Хотя о чем я сейчас говорю, переспать с ним, причем два раза, меня это не останавливало, а трусы вот сбивают с толку.

– Софи, – шепчет отшагивая от меня. – Давай, детка! – довольно улыбается. Он точно решил меня по доставать с утра. – Они нужны тебе или нет? – хитрый взгляд.

– Нужны, – тихо произношу, подпрыгиваю, пытаюсь схватить, но в этот момент приподнимает руку вверх.

– Видимо не срочно, – усмехается и начинает водить ими возле меня, дразня.

– Срочно! – снова начинаю прыгать за ними вокруг него.

Конечно против него у меня шансов ноль. Мне с моим ростом не допрыгнуть до этого баскетболиста.

– Ещё раз! – вдруг перевел на меня презренный взгляд.

– Что еще раз? – переспрашиваю его.

– Гном! – злобно усмехается мне. Что? Офигеть! Он только что меня гномом назвал! За что?!

– Отдай сюда! – начинаю злиться.

Прыгаю, цепляясь за него, не стесняясь. Хватаю за руку и тяну ее вниз. Почти ухватила за них, чувствую, как меня затошнило. Блин, наверно это от голода или после вчерашнего вина тоже на голодный желудок.

– Баскетболист чертов! – они у меня в руке.

Глубоко вздыхаю, чтоб подавить тошноту и отшагиваю от него. Резко в глазах потемнело, все поплыло куда-то и...

<center>*** </center>

– Софи, – чувствую горячую руку на своей щеке. – Детка? – голос Макса звучит у меня в голове.

– Что со мной было? – открываю тяжелые веки и вижу лицо Макса, нависшее надо мной.

– Ты в обморок упала, – губы его сгибаются в улыбке.

– Нет, – приподнимаюсь.

И правда, вижу, что лежу на кровати под мягким пледом. Чувствую запах горячей еды – она сводит меня с ума. Наверное, это был голодный обморок.

– Тебе нужно срочно поесть, – берет поднос с тумбочки и ставит мне на колени.

Смотрю на еду затем на него – заботливый. С чего бы вдруг? Я думала ему только одно нужно от меня или может это чувство вины за мой обморок.

– Ешь! – недовольно рявкнул на меня.

Смотрю на него, хмуря брови, а он садится дальше от меня. Замечаю сзади него стол, а на столе полная чашка большой красной клубники. Несмотря на жуткий голод, я ужасно захотела сначала клубники.

Перевожу хитрый взгляд на Макса и затем на столик. Он же недовольно смотрит на меня, его трудно растопить простой улыбкой, затем переводит взгляд на стол сзади него.

– Это съешь сначала! – снова приказной тон.

– Нет! – приподнимаю поднос и сую ему в руки. Раскомандовался! Хочу сначала клубнику!

Быстро встаю с кровати и направляюсь к столу. Делаю пару шагов и замечаю что на мне мои трусы. Что-то не припомню того момента, когда успела их надеть.

– Ты мне надел... – поворачиваюсь и смотрю на Макса.

– А ты против?! – не дает закончить фразу, ставит с грохотом поднос на тумбочку и встает.

– Нет, – пожимаю плечами.

Странное какое-то чувство, у меня такое впервые, чтоб мужчина одевал мне... Не буду думать о том, от чего мурашки по коже бегут.

Плюхаюсь на стул – голова все еще кружится. Макс, закатывая недовольно глаза, садится напротив. Несмотря на его угрюмость, я довольно улыбаюсь. Смотрю на клубнику, она такая красная, большая, а аромат какой от нее идет. Слюнки текут, скулы сводит во рту.

Я смотрю на клубнику, а он смотрит на меня. Интересно о чем он думает? Долго он еще будет меня пронзать недовольно? Он, вообще-то, еще вчера обещал покормить меня клубникой со сливками.

Такая дура наивная! Сижу чего-то жду от него, но он же мне ничего не должен. Сглатываю комок в горле и тянусь сама за клубникой. Неожиданно Макс хватается меня за запястье, не давая даже дотянуться до неё.

– Не люблю, когда мне не подчиняются! – шипит сквозь зубы, смотря на меня как на врага народа.

Да что с ним такое? О чем он вообще? О том, что я не поела то, что он мне на подносе предлагал?

– Макс, мне больно, – он все еще сжимает мое запястье, пронзая яростным взглядом.

Ну надо же, его разозлить ничего не стоит.

– Это еще не боль, – прошипел сквозь зубы и отпустил мою руку.

– Дело в том жаренном беконе? – показываю на поднос возле кровати. – Ну ладно, начнем с него, – пожимая плечами, встаю со стула.

– Сядь на место! – смотрит на меня вздергивая бровь.

– Черт тебя побрал! – сажусь обратно. – Ты уже определись, чего ты хочешь! – меня начинает раздражать его настроение.

Он продолжает смотреть на меня, испепеляя взглядом. Лучше бы я в душ пошла, а не сидела и сторала под его ужасающим взглядом. Не могу смотреть в его серые глаза, которые, такое ощущение, постепенно темнеют.

– Макс, – тихо произношу, от его взгляда мурашки бегут по коже. Такое ощущение, что заглядывает мне в душу – бежит холодок по всему телу.

– Софи, – губы его снова сгибаются в улыбку. Невероятно, он уже отошел!

Не знаю почему, но хитрый взгляд и мое имя на его устах действуют на меня как-то магически. Злость и раздраженность будто рукой сняло.

Он берет одну ягоду, макает в сливки и тянет мне в рот.

– Пусть будет сегодня по-твоему, – смотрит на меня темным взглядом, словно переступая через себя. – Только потому, что я еще вчера тебе ее обещал, – шепчет, смотря мне в глаза.

Я откусываю клубнику не всю, не прекращая смотреть ему в глаза. Не знаю что со мной такое, но я словно растворяюсь в его спонтанной нежности, как клубника со сливками у меня во рту.

Вторую половину он кладет себе в рот. Встает берет стул и ставит прямо возле меня и садится, почти входя в мое личное пространство.

– Я снова тебя напугал? – нежно гладит меня по щеке, следя за моими губами, а я за его.

– Да, боюсь грубости, – тихо шепчу ему в ответ. Смотрю на его обнаженный торс, снова бросает в жар.

– Тогда будь умной девочкой, – снова берет клубнику и обмакивает в сливки. – И жестокость обойдет тебя стороной.

– Что? – затыкает рот мне клубникой. Что он имеет виду? Что еще за жестокость? Он же мне говорил, что женщин он не бьет.

– Тишь, – пальцем затыкает мне рот, будто я говорила что-то. – Глупая девочка, я клубнику хотел оставить на десерт, но...

– Десерт? – тихо переспросила, уже стыдливо улыбаясь, что не дождалась десерта.

– Видимо, десертом привыкла быть сама, – ехидно улыбается.

Снова берет клубнику и первый откусывает, затем касаясь моих губ, просовывает этот кусочек мне в рот. Еле успеваю заглотнуть воздух и проглотить клубнику.

Он начинает нежно меня целовать, посасывать мои губы. Чувствую как сок клубники потек у меня с уголка губ, который я не успела заглотнуть. Макс облизывает его языком, снова придаваясь нежному поцелую. Не думала, что дождусь от него нежности.

Он раздвигает ноги, поворачивает мой стул к себе и пододвигает к себе вплотную. Руками начинает водить снизу вверх под рубашку. С губ он спускается к шее, нежно покусывая – невольно начинаю постанывать от его нежности.

– Софи, ты сводишь меня с ума, – тихо шепчет мне в ухо, покусывая мочку.

– Я хочу тебя, – тихо отвечаю ему, руками зарываюсь в его волосы, прижимая его к себе.

– Да, детка! – обхватывает мое лицо руками и смотрит в мои уже опьяневшие глаза. – Это я и хотел услышать от тебя, – шепчет мне в лицо.

Подхватывает меня и сажает меня к себе спиной на колени. Руки просовывает под рубашку и начинает ласкать мою грудь, нервно дыша мне в шею. Он впервые дотрагивается до моей груди и мне это нравится.

– Будешь моей, – тихо шепчет мне в ухо, – и не такое почувствуешь, – эротично. Низ живота сводит. Все внутри горит во мне от желания снова почувствовать его в себе.

– Я твоя, – еле выговариваю, сдерживая возбужденный стон.

– Ты уверена? – руки спускаются вниз, отодвигая стринги, массирует клитор.

– Да, – со стоном, который уже не сдержать.

– Будешь покорной? – спускается еще ниже, просовывая палец во влагалище.

– Сделаю все, что ты захочешь, – откидываю голову ему на плечо, раздвигая ноги и выпускаю его глубже.

– Да, Софи, ты теперь моя! – глубже просунул, вода по кругу.

– Да, – выпускаю все свое желание наружу. – Я твоя, – еле дышу.

Что со мной происходит? Он ещё не вошел в меня, а я от удовольствия лечу. Что будет со мной, когда он войдет до предела? Начинаю двигаться ему навстречу, требуя большего.

– Макс, – чуть ли не ноюще начинаю стонать. Хочу чувствовать его полностью в себе. – Войди в меня.

– Хочешь, чтоб я тебя трахнул? – чувствую его неровное дыхание у своего уха.

– Да, – я снова чувствую, как растворяюсь в нем.

– Максимилиан?! – нервный женский голос обрывает всё наслаждение.

Я тут же падаю с небес на землю, понимая, что мы не одни в комнате. Пытаюсь быстро привести дыхание в норму, смотрю на девушку, которая стоит почти в двух шагах от нас. Нас разделяет только стол.

Черт возьми! Эта та самая, которая вчера была с ним в ресторане и закатывала истерики. Всегда ненавидела тех женщин, которые лезли в чужие отношения! Софи, прекрасно, теперь ты в той категории!

– Тише, Софи, – шепчет мне на ухо. Я вообще-то и не разговаривала.

На душе становится погано и противно к самой себе. Она же его девушка!

– Она не моя девушка, – шипит мне в ухо недовольно.

Как пушинку поднимает меня со своих колен, встает сам и сажает меня на свой стул. Я продолжаю сидеть, не понимая что мне делать дальше. Смотрю на нее и вижу, как блестят глаза от слез, вижу боль ее разбитого сердца.

Еще вчера я была в ее положении, теперь сама стала причиной чьего-то разбитого сердца. Какая я же тварь!

– Максимилиан, как ты мог? – тихо шепчет девушка сквозь слезы.

Максимилиан? Это полное его имя? Оно ему подходит, больше чем Макс. Макс просто сокращение, наверное.

– Я подарил тебе свободу вчера, – шипит сквозь зубы, шагая к ней навстречу.

Что сделал? Подарил? Что это еще за феодальные понятия <i>«Подарить свободу» </i>?

– Ты была свободна! – почти наступает на неё, но она не отходит от него. Отчаянно смотрит ему в глаза.

– Максимилиан, я не хочу! – выкрикивает навзрыд, отчаянно ударяя ладонями, сжав в кулаки о его грудь. – Не гони меня! – утыкается в его обнаженную грудь. – Я не могу без тебя! Мне не нужна свобода без тебя! – сдавленным голосом, плача.

При виде её истерики, чувствую себя хуже не придумаешь. Как я могла забыть о том, что он вчера был не один. Сглатываю комок в горле и тихо встаю со стула. Думаю, если я уйду незаметно, у них будет шанс помириться, тем более она на это настроена.

– Сядь на место! – приказной тон Максимилиана, не поворачиваясь в мою сторону.

– Что? – но от его тона, я снова сажусь на стул.

– Пусть она уйдет! – девушка переводит на меня свой яростный взгляд.

– Она не может уйти, – тихо отвечает ей, мне кажется, что он это говорит с улыбкой на губах.

– Ты уже заключила с ним сделку?! – худшая ярость в ее глазах.

– Заключила что? – тихо спрашиваю. Что-то я эту парочку совсем не понимаю!

– Ах ты, сучка! – обходит Макса и направляется в мою сторону. – Я убью тебя! – по ее глазам вижу, что она и правда настроена решительно.

– Блин, да за что? – соскакиваю со стула и начинаю от нее удирать вокруг стола.

– Он мой! – яростно кричит мне вслед.

– Не подходи ко мне! – уворачиваюсь от неё. – Я не хочу сделать тебе больно! – она пытается схватить меня, а я перехватываю ее за запястье и выворачиваю ей его.

– Ай! – слышу как хрустнула ее рука. – Аааа... – холодок пробежал по всему моему телу от ее крика.

– Прости! – отпускаю ее. – Я не хотела, ты сама полезла, – пытаюсь оправдаться.

Максимилиан стоит и холодно смотрит на нас обоих. Мельком кидаю на него взгляд, пытаюсь понять, что он вообще хочет от этой ситуации.

– Тебе конец! – эта сумасшедшая хватает столовый нож со стола, снова бросается на меня.

– Макс! – одергиваю его, он переводит свой уже злой взгляд на меня. – Не стой! Сделай что-нибудь! Убери эту сумасшедшую от меня! – подбегаю к нему и прячусь за его спину.

– Уйди от него! – девушка останавливается перед ним как замороженная.

Стоит смотрит ему в глаза, будто превратилась в зомби. Она опускает руку, разжимает ладонь, нож падает на пол. Жуткое чувство охватывает меня, от ее помутневших глаз. Медленно падает на колени перед ним, такое ощущение, что она совсем уже не слышит нас.

– Эй, ты чего? – еле как решаюсь, подхожу к ней. – Тебе плохо? – холодок в душе пробежал. – Да что с тобой?

Она смотрит на меня, но сквозь меня. Неожиданно ее начинает трясти, она задыхается.

– Макс, что с ней? – оборачиваюсь к нему.

Он берет меня за плечи и отодвигает в сторону. Подходит к ней и садиться напротив нее на корточки.

– Тебе нужно было принять свободу, – тихо шепнул возле её уха, встает и проходит мимо неё.

Девушку начинает судорожно трясти, из глаз, из носа, изо рта, из ушей потекла темная кровь, будто слегка запекшаяся. Начинает захлебываться собственно кровью, падает замертво на пол.

– Это сделал ты, – тихо шепчу, смотря на неё. Не до конца понимаю, как он это сделал, но точно уверена, что это был он. – Зачем? – еле выговариваю, задыхаясь воздухом.

– Ты разве не этого хотела? – смотрит на меня и злобно улыбается.

– Нет, – почти ничего не вижу вокруг себя от наворачившихся слез. – Я не хотела ее смерти, – глотаю слезы и комок, вставший поперек горла.

В чем её вина? Она всего лишь любила. Теперь я понимаю, откуда эта вся чертовщина с перемещением и с вещами. Кто он? Маг? Они что-то говорили о сделке. Демон?

– Да, Софи, – подходит ко мне. – Ты моя, – шепчет мне на ухо, а мое тело пробирает холодная дрожь. Он ещё и мысли мои читает.

– Нет, – не чувствующие под ногами землю, ватные ноги перестают меня держать.

– Добро пожаловать, Софи, в мой собственный ад, – он подхватывает меня, разворачивая к себе, и впивается с силой в губы.

Экземпляр

Максимилиан целует меня, а я чувствую себя, словно в какой-то невесомости. Страх и боль кружат во мне, сменяя одно другим и обратно.

– Софи, – поднимает меня и ставит на ноги.

Стою и не решаюсь взглянуть ему в глаза, еще до конца не верю, что не сплю. Хочу ущипнуть себя посильнее, чтоб проснуться, но боюсь лишний раз пошевелинуться.

– Я бы тебя укусил, – шепнул мне на ухо, разворачивая к себе спиной, – но ты от этого не проснешься! – поднимает мой подбородок, снова вижу лежащую девушку в крови.

Обнимает меня сзади, нежно лаская живот рукой, тянет вверх. Еще десять минут назад это сводило с ума, а сейчас сковывает и пугает. Стою, не шевелясь, даже почти не дышу.

– Софи, расслабься, – шепчет, будто специально испытывает меня. – Куда делась моя девочка, которая так сгорала от моих прикосновений? – мурлыкает мне на ухо.

«Я не твоя», подсознание мысленно само выдает.

– Моя! – шипит сквозь зубы у моего уха. Наверно мне и разговаривать больше не нужно, он и так слышит все мои мысли. – Ты заключила сделку, – снова мурлыкнул, – это было твое решение! – прижимается ко мне плотнее сзади, от страха холодная дрожь бежит по телу.

Если это не миф, то мы должны были скрепить сделку кровью? Снова подсознание выдает быстрее, чем я успеваю сообразить.

– Детка, я вкусил твоей сладкой крови! – резко разворачивает меня к себе.

Точно! Я вспомнила, это было когда, он сильно укусил меня за губу, произнес: – *<i>« Сладкая!»*

– Отпусти меня, – тихо шепчу ему, дрожу, боюсь что-либо не то что произнести, даже подумать.

– Не хочу! – шагая ко мне, угрожающе смотрит.

Я начинаю отшагивать от него, спотыкаюсь о мертвую девушку и падаю на пол. Меня затошнило от едкого металлического запаха крови, смотрю на нее и закрываю рот ладонью, чтоб меня не вывернуло.

Начинаю отползать, так как он перешагивает через нее и снова идет ко мне. На мгновение остановился, грозно вздернул бровь и щелкнул пальцами, как тогда в ресторане. Неожиданно в комнате материализовался мужчина. Я его узнала это один из тех двоих, которые вели меня сюда из ресторана.

Так значит, они тоже были демонами? Максимилиан смотрит на меня, уголок его рта аккуратно сгибается во что-то похожее на улыбку. Наверно, это все из-за моих мыслей.

– Подними ее, – сверкнув взглядом, показывая ему на меня.

По очередности смотрю на них обоих, еще хуже сжимается все внутри меня. Другой как терминатор с холодным лицом подходит ко мне сзади и поднимает на ноги. Чувствую, как сердце мое бьется, подкатывая к моему горлу.

– Отпусти, мне больно, – даже не могу пошевелинуться от его мертвой хватки.

– Софи, – шепчет демон, стоя в шаге от меня, – боли не будет, если ты будешь покорной мне! – одной рукой схватил меня за воротник своей рубашки, которая на мне, и потянул к себе.

Максимилиан перехватил меня за шею, медленно сжимая её, перекрывая и так не хватающий кислород. Смотрю на него, и мое подсознание кричит первое, что выплывает в моих не здоровых мозгах: демон, чудовище, урод, моральный урод!

Он начинает пронзать меня яростным взглядом. Всячески пытаюсь сбивать мысли, но они только нарастают, нагнетая худшую обстановку для меня.

– Софи! – рычит сквозь зубы мне в лицо.

– Прости, – тихо шепчу ему в ответ, не знаю, что еще сказать. – Это мысли, я не властна над ними, – с трудом набираюсь смелости и все же выговариваю это в свое оправдание, чтоб он раньше времени не свернул мне шею.

– Дам тебе время прийти в себя, – разворачивает меня и грубо толкает в руки другого демона. Хватаю ртом воздух, словно он последний. – Время до вечера! – кидает недовольный взгляд. – И, Софи, на твоём месте я бы потренировался контролировать мысли, – окинул меня оценивающим взглядом.

– Шарк, – перевел взгляд на демона держащего меня. – В резиденцию ее! И проследи, что бы она поела! – грозный голос, который я слышу впервые из его уст.

– Да, хозяин! – развернул меня к себе Шарк, – закрой глаза! – приказным тоном.

– Нет! – вдруг во мне снова все задрожало. – Зачем? – перевожу молящий взгляд на Максимилиана.

– Софи, – шипит сквозь зубы, – научись уже подчиняться! – делает кивок головой в сторону Шарка.

Демон мертвой хваткой обхватывает одной рукой меня, другой закрывает мне глаза и мгновенная невесомость...

<center> *** </center>

Максимилиан

Смотрю, как растворяется в пространстве мой рыцарь из преисподней с Софи. Перевожу взгляд на лежащий труп своей рабыни и вздыхаю. Я ей свободу подарил, а она мне такой день испортила.

Обожаю, когда меня любят, но не терплю навязчивость. Предпочитаю сразу избавляться от рабынь, которые со временем начинают думать, что они имеют право на меня или на мое внимание.

Перешагиваю через нее, снова щелчком пальцев вызываю второго рыцаря из преисподней. В тоже мгновение материализуется в номере, ожидая моего указания.

– Да, хозяин? – опускает взгляд на мертвую рабыню, догадывается, что сейчас его ждет.

– Нил, убери здесь всё и сдай номер, – тоже смотрю на девушку, лежащую в луже крови, которая еще пару дней назад была любимой рабыней.

Боюсь, что если Софи не научится быть покорной, то и ее ждет эта же участь. Будет жаль терять такой экземпляр. Все-таки зря я при Софи убил эту занозу, нужно было повременить, хотя бы до вечера. День предвещал быть весьма приятным, но...

Материализую на себе рубашку, так как остался без своей любимой и выхожу из номера, оставляю все на Нила.

<center> *** </center>

София

Мгновенная невесомость, темнота и мне открывает глаза демон – Шарк. Стоим посреди большой комнаты; почти все в бордовых тонах перемешано с черным с золотистыми оттенками, шторы непонятно какого цвета задернуты – темновато и жутковато.

Оглядываясь по сторонам, между окон расположена высокая большая кровать с шелковистым покрывалом и кучей больших и маленьких подушек, светильники по бокам с вязанным абажуром стоят на боковых тумбах. Большой камин напротив кровати над ним странная картина. Она словно живая; страх и боль ощущаю глядя на неё, то что изображено на ней, словно тянет и зовёт меня.

– Старайся на неё не смотреть, – неожиданно Шарк развернул меня к себе.

– А-а-а? – смотрю на демона и не могу понять откуда чувство пустоты меня одолевает.

– Скоро пройдет, – вдруг перебил меня, – просто не смотри на неё и всё!

Смотрю Шарку в глаза, все вокруг глаз плывёт, ноги снова подкашивает. Нет сил даже лишний раз шевельнуть языком. Темнеет перед глазами и чувствую, как холодные руки демона подхватили меня.

– Ты должна поесть! – кладёт меня на холодную шелковистую постель.

– Что вы будете со мной делать? – еле ворочая языком спрашиваю, чувствую под головой мягкую подушку и Морфей словно дует мне в глаза.

– Хозяин решит, что с тобой делать, – тихо шепнул и я провалилась в глубокий сон.

<center> *** </center>

Максимилиан

Уже почти полночь, материализуюсь в своей демонской усадьбе. Стою в холе и вдыхаю полной грудью вокруг себя воздух, пытаюсь почувствовать аромат моей новой рабыни, которая весь день не выходила из моей головы.

– Хозяин? – Шарк сбивает меня с мыслей, встречая в доме.

– Где Софи? – не чувствую её запаха в доме.

– Она в вашей комнате, как вы и сказали, – Шарк мельком стрельнул глазами на верхний этаж.

– Она ела? – вспоминаю, что ей было плохо от двухдневного голода.

– Нет, – виновато склонил голову Шарк, – она спит, с утра ни разу не пробуждалась. Простите, не смел её тревожить без вашего дозволения, – тихо и виновато произносит.

– Спит? – материализуюсь вмиг в своей комнате.

В моем доме ещё не одна рабыня целый день не спала! От гнева все внутри меня вскипает. Я может и позволил демону оставить её в своих покоях, но не для того, чтоб она сутками там отсыпалась.

Шагаю к своей кровати, в которой лежит Софи, только хотел скинуть с неё одеяло и поднять за волосы с постели, как она шевельнулась, сладко обнимая мою подушку. Волна непонятных чувств вдруг накрыла меня.

Дрожь по телу, злость все ещё кипит во мне, но не могу себе позволить ей причинить снова боль. Стою над ней, вдыхаю её аромат и он снова меня заводит, как вчера.

Тихо и аккуратно ложусь рядом, пролезаю к ней под одеяло. Её тепло тянет меня магнитом, её запах сводит меня с ума.

Моя рубашка все ещё на ней, а под ней только белье. Готов все на ней разорвать и накинуться, разрывая мягкую и нежную плоть, как оголодавший демонский зверь.

– Детка, – медленно глажу по её обнаженным ногам, выше к паху.

– М-м-м... – спящая переворачивается на спину, ко мне лицом. Бледное лицо, но соблазнительно милое.

Она спит, вижу бредовый сон в её мыслях. Она молодец! Так сладко уснуть после утреннего переполоха, не каждой по силам. Отличный экземпляр выйдет из неё!

Расстёгиваю на ней рубашку и начинаю нежно целовать, спускаясь к её груди. Сердцебиение начинает учащаться, вздыхая, выгибается телом подо мной. Да, я снова хочу её!

Начинаю целовать её нежно в губы, прижимая к себе. Все внутри меня переворачивается, не могу терпеть нежность, а грубостью боюсь снова её спугнуть. Кровь кипит во мне от возбуждения. От ее тихого стога теряю контроль, впиваюсь силой в ее губы. Обхватываю ее, прижимая к себе, так чтоб *он* чувствовал ее обнаженное тело.

Она все еще с закрытыми глазами обхватывает меня за плечи, жадно целует. Чувствую ее возбуждение, но в ее голове все еще сон, который не дает понять, что происходит наяву.

– Софи, – тихо шепчу ей в ухо, пытаюсь аккуратно разбудить, – Софи, девочка, – спускаю руку вниз к паху, пытаюсь высвободить ее из стринг.

Неожиданно резко открывает глаза и смотрит на меня. Смотрю в ее глаза, пытаюсь понять, что происходит в ее голове. Лежит не шевелясь, в голове пустота, словно мыслей и вовсе нет.

Медленно убирает от меня руки, глупо хлопает своими глазами. Утренняя картина мелькает в голове одна за другой порождая страх. Сжимает плотно губы, пытаюсь отстраниться от меня.

– Софи, – нежно начинаю целовать, пытаюсь развеять страх в ее сознании.

– Нет, – пытается отвернуться от меня, – не трогай меня! – начинает упираться в плечи, отталкивая меня.

– Софи! – шиплю сквозь зубы, стягивая с нее стринги.

Не могу больше сдерживаться, нагло раздвигаю ноги и грубо вхожу в нее.

– Я не хочу! – продолжает сопротивляться, но все словно плывет вокруг меня, дрожь по телу.

Почти не слышу ее мольбу, обхватываю руки и вытягиваю над ее головой и двигаюсь до предела. Ее запах, ее тело, чувство внутри нее переносит меня в мир невероятных удовольствий. Впервые нежно, сверху с закрытыми глазами, словно растворяюсь в ней.

– Прошу не надо, – слышу ее всхлипывания и открываю глаза.

Софи с закрытыми глазами плачет, пытаюсь понять ее чувства. Мне никогда не волновало, что хочет рабыня в сексе, ее чувства, ее ощущения мне были не важны. Всегда важно было то, что ощущаю *Я*. Но сейчас мысль о том, что в душе у Софи, меня не покидает.

– Софи, детка, – возбужденно шепчу, умоляя – себя не узнаю, словно это вовсе не *Я*. – Малыш, ты сводишь меня с ума, – отпускаю ее руки.

– Уйди, – захлебывается, закрывая лицо руками.

Снова врезаюсь в ее мысли: страх, боль, чувство отвращения ко мне и эта мертвая дура в ее голове. Раньше меня все это заводило только больше, но сейчас я хочу от нее взаимности, ее стоны, ее ненасытности, которые были еще сегодня с утра, пока эта глупая Кларис все не испортила.

Пытаюсь игнорировать и вхожу сильнее, но ее чувство отвращения передается мне. Все внутри меня начинает бурлить от злости и от неудовлетворенности.

– Черт тебя побрал, Софи! – выхожу из нее, что еще хуже подняло во мне ярость.

Чувствуя свободу, отворачивается от меня на бок и продолжает плакать навзрыд. Смотрю на нее, жар подливает к глазам, в висках сильная пульсация. Еле себя контролирую, чтоб не разорвать ее на мелкие части.

Сколько ни стараюсь успокоить себя, гнев только хуже нарастает. Кровь бежит по венам, словно расплавленное олово, обжигая поднимая температуру плавления.

– Зря, ты себя накрутила! – хватаю за волосы ее и стаскиваю с кровати.

Она кричит от боли, что только сильнее ухудшает мое состояние. Поднимаю ее за шею и швыряю в сторону ванной комнаты. Пульсация в висках нарастает, адреналин повышается.

Ударяется, лежит на полу даже не пытается подняться. Подхожу, снова хватают ее и затаскиваю в ванную комнату. Ставлю ее в душевую и открываю ледяную воду.

Софи снова закрывает лицо руками и сжимается под холодной водой, тихо всхлипывая, дрожит. Вода течет по ней, кожа синее, но все еще стоит, боясь шевельнуться.

Шагаю сам в душевую, выталкиваю ее из-под струи воды. Она прижимается к стеклу, я стою под напором душевых капель. Поднимаю голову, чтоб лицо тоже охладилось, такое ощущение, что от меня идет горячий пар. Вода течет, охлаждая мою бурлившуюся кровь от кипения ярости. Чувствую облегчение, вода сняла немного напряжение, уже не так сильно хочу убить эту дуру.

Софи, упрямая, но не бесстрашная. Стоит прижавшись к стеклу, дрожит, смотрит вниз, не смея поднять на меня глаза.

Хватаю ее и прижимаю к своему горячему телу, которое не так просто охладить водой, как человеческое. Дрожащую, сжимаю крепко в своих объятьях, даю шанс понять, что на грубость она сама напрашивается.

Медленно поднимает на меня взгляд, кладя ледяные ладони мне на грудь. Покрасневшие глаза полные слез и обиды, все же я снова хочу ее. Да что со мной такое?

Выключаю воду, еще не хватало, чтобы она заработала воспаление легких или еще чего похуже.

Вывожу ее из душевой, она послушно стоит и смотрит на меня. В голове у нее творится дурдом, пытаюсь не вдаваться в подробности, чтоб снова не прийти в ярость.

Снимаю с нее свою мокрую черную рубашку и окутываю ее в серый халат, который ей жутко не идет. Думаю, это даже к лучшему, в белом она выбивала меня из колеи.

Беру на руки, ослаблено прижимается головой к моей груди. Заношу обратно в спальню и кладу на кровать. Она зарывается молча в одеяло, пытается согреться.

Дрожит стуча зубами, плачет в подушку заглушено – бесит! Не так я представлял развлечения с новой рабыней.

Смерть – это только начало!

Всю сковывает от холода, глубже зарываюсь в одеяло. Мышцы сводит в судорогах, не чувствую свои конечности. Хочу расплакаться как маленькая девочка, но не получается – слезы не текут. Хочу закричать от обиды, что есть силы, признаюсь, страх не позволяет этого сделать.

Я всегда была реалистом, но то, что со мной происходит сейчас, переворачивает мой взгляд на мир. До конца не уверена, что это мне все не померещилось. Теперь точно знаю, не было никаких провалов в памяти и то, что я в плену у демона. Я заключила сделку с демоном! Я отдала свою свободу адскому чудовищу! Так не честно! Он задавал вопросы в порыве моей страсти, я не могла тогда соображать адекватно!

«Боже, пожалуйста, спаси меня!» – Не могу сдержаться и начинаю молиться. Если есть зло, то обязательно должно быть добро. – «Прошу, не оставляй меня! Я может и грешила, но никому никогда не причиняла зла!»

Я знаю, что он сейчас находится в комнате, читает мои мысли. Но бред в голове становится только хуже. Я не могу перестать взывать о помощи – мы все же Божьи создания и тянемся к свету.

«Уходи! Уходи!» – так прижимаюсь лицом к подушке, что дышать нечем. – «Оставь меня в покое...» – слезы текут, не останавливаясь. – «Я так не хочу! Я хочу домой! Я хочу...»

<center> *** </center>

Не помню, как вчера уснула. Лежу, не шевелюсь, боюсь открыть глаза. Снова начинаю молиться, хоть бы все оказалось страшным сном, и я так хочу проснуться в своей небольшой, но мягкой кровати. Аккуратно и тихо дышу, будто кто-то мне запретил вылезать из-под одеяла и дышать полной грудью, но страх засел так глубоко, что...

– Подъем! – мужской голос сбивает меня с мысли. Кажется это – Шарк. – Я знаю, что ты не спишь! – слышу его приближающиеся шаги, в области сердца кольнуло. Молитва не помогла, я все еще здесь среди демонов.

– Ты тоже мысли читаешь? – вытаскиваю голову из-под одеяла.

– Я бы с радостью, – усмехнулся, – но мне не позволено этого делать! – смотрит на меня хитрыми карими глазками.

– Не позволено? – они еще у кого-то разрешения спрашивают?

– Хозяин не разрешил копаться в твоих мозгах, – отвел взгляд в сторону, будто он его слушался только что.

– Где я? – неожиданно замечаю, что совсем в другой месте.

Маленькая комната, в серых тонах – мрачноватая. Стоит одна кровать, на которой я лежу, над головой окно, правда с широким подоконником, цветов нет, хотя я очень люблю цветы, они

придают вкус к жизни. Возле кровати стоит тумбочка, на ней светильник, с ажурной вышивкой. Наверно это единственное светлое пятно среди всей холодной комнаты. Напротив кровати стоит небольшое кресло, обтянутое бархатным материалом протертым временем.

– Это твоя комната, – тихо ответил и сел напротив в кресло.

Я села, облокотившись на спинку, поджимая ноги под себя. От его слов внутри кольнуло – боль не выносима. Так глупо потерять свободу, всю свою жизнь. И только сейчас понимаю, что я имела. Мне будет не хватать: моих глупых друзей, моей работы, моего занудного босса, который думал только о своей выгоде, моих одиноких выпиваний в баре от горя, что Чарли кидает меня в очередной раз, предпочитая какую-нибудь сисястую блондинку. Нужно было и в этот раз идти не в этот ресторан, а как обычно в бар. Что теперь тут скажешь?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.